

Чехов Антон Павлович

Письма А. П. Чехова

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А72

А72 **Антон Павлович Ч.**
Письма А. П. Чехова: Том 1 / Чехов Антон Павлович – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 411 с.

ISBN 978-5-521-30187-4

ISBN 978-5-521-30187-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

зей Киселевыхъ. Очень сожалѣю, что не могла воспроизвести иллюстраціи къ этому разсказу въ ихъ подлинномъ видѣ, въ краскахъ.

Приношу мою сердечную благодарность тѣмъ лицамъ, съ которыми мой покойный братъ велъ переписку, и ихъ наслѣдникамъ за то, что они такъ любезно откликнулись на мой призывъ и предоставили въ мое распоряженіе подлинныя письма и, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, копіи съ нихъ.

М. Ч.

Москва, 14 января 1912 г.

Внизу: бабушка А. П., Ефросинья Емельяновна, дѣдъ, Егоръ Михайловичъ, тетка, Людмила Павловна.
Вверху: мать, Евгения Яковлевна, отецъ, Павелъ Егоровичъ, дядя Митрофанъ Георгиевичъ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1860—1887).

Антонъ Павловичъ Чеховъ родился 17 января 1860 года въ г. Таганрогѣ, въ домѣ, бывшемъ Гнутова, а нынѣ № 47, по Чеховской (прежде Полицейской) улицѣ. Домикъ этотъ цѣлъ еще и теперь и находится въ глубинѣ двора, какъ разъ противъ воротъ ¹⁾. Дѣтство Антона Павловича протекло въ домѣ Мойсеева,

¹⁾ О томъ, что Антонъ Павловичъ родился въ этомъ именно домѣ удостовѣряютъ мать писателя Евгения Яковлевна и тетка Марѳа Ив. Морозова, нынѣ еще здравствующія.

на Монастырской улицѣ, а отрочество въ собственномъ домѣ его отца на Елисаветинской улицѣ.

Какъ говорится въ семейной лѣтописи, оставленной отцомъ Антономъ Павловича, дѣдъ писателя былъ крѣпостнымъ у Черткова, отца того самого Черткова, имя котораго часто упоминается въ связи съ именемъ Л. Н. Толстого. Еще задолго до эмансипаціи, а именно въ 1841 г., дѣдъ Антономъ Павловича выкупилъ все свое семейство на волю за 3500 руб., по 700 р. за душу, при чемъ дочь Александру получилъ въ придачу. Онъ жилъ тогда въ с. Ольховаткѣ, Воронежской губ., Острогожскаго уѣзда; купивъ же свободу, переселился въ Область Войска Донскаго и долгіе годы былъ управляющимъ въ имѣніяхъ извѣстнаго героя 1812 г., графа Платова.

Отецъ писателя Павелъ Егоровичъ былъ одареннымъ человѣкомъ. Съ самаго ранняго дѣтства онъ имѣлъ пристрастіе къ пѣнію и музыкѣ. По указанію той же семейной лѣтописи, въ 1834 г. онъ учился пѣть по нотамъ у какого-то дьячка Остапа, въ 1837 г. онъ уже игралъ на скрипкѣ. Въ 1840 г. Павелъ Егоровичъ изучалъ сахаровареніе на заводѣ Гирша. Отличаясь высокой честностью, онъ шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ посланъ этимъ Гиршемъ въ Москву съ большими деньгами и все время ѣхалъ съ гуртомъ скота, что, вѣроятно, и дало поводъ нѣкоторымъ біографамъ думать, что онъ былъ прасоломъ. Въ 1844 г. Павелъ Егоровичъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Таганрогъ, гдѣ сталъ заниматься по конторской части (у Кобылина), пока наконецъ не открылъ въ 1857 г. своей собственной торговли колониальными товарами, каковую и продолжалъ до самаго своего переселенія въ Москву, а именно до 1876 г. Будучи таганрогскимъ второй гильдіи купцомъ, Павелъ Егоровичъ принималъ дѣятельное участіе въ городскихъ дѣлахъ и въ то же время, въ ущербъ своему соб-

Евгенія Яковлевна Чехова въ 1855 году.

ственному дѣлу, увлекался церковнымъ пѣніемъ, дирижировалъ хоромъ, игралъ на скрипкѣ и иногда рисовалъ. Рисованная имъ икона св. Іоанна Богослова и теперь еще цѣла и находится въ ялтинскомъ домѣ Антона Павловича, въ его кабинетѣ.

29 октября 1854 г. Павелъ Егоровичъ женился въ Таганрогѣ на дѣвицѣ Евгеніи Яковлевнѣ Морозовой, матери писателя. Она родилась въ Моршанскѣ и была дочерью интеллигентнаго для того времени купца-суконщика, разъѣзжавшаго со своими товарами по всей Россіи и наконецъ основавшагося навсегда въ Таганрогѣ. Онъ былъ принятъ въ лучшее общество и

любили иностранцевъ, которые называли его «Мосье Морозѳъ». Евгенія Яковлевна умѣла хорошо рассказывать о своемъ путешествіи черезъ всю Россію, которое она совершила, еще будучи ребенкомъ, и всѣ ея дѣти, въ томъ числѣ и Антонъ Павловичъ, очень любили слушать ея рассказы. Ея пѣжный, тихій нравъ, несомнѣнно, достался въ наслѣдство и будущему писателю.

Желая, главнымъ образомъ по настоянію жены, дать своимъ дѣтямъ образованіе какъ можно лучше, Павелъ Егоровичъ прислушивался, какое учебное заведеніе въ Таганрогѣ пользуется наибольшей популярностью, и, настроенный мѣстными греками, отдалъ Антона Павловича въ таганрогскую греческую школу. Это было тогда учрежденіе съ анекдотическимъ преподаваніемъ, и черезъ два года Антонъ Павловичъ былъ взятъ оттуда и переведенъ въ мѣстную классическую гимназію. О пребываніи писателя въ этой греческой школѣ въ семейныхъ воспоминаніяхъ ничего достовѣрнаго, кромѣ всевозможныхъ курьезовъ и анекдотовъ, не осталось.

Семья Павла Егоровича была обычной патріархальной семьей, какихъ много было полвѣка тому назадъ въ провинціи. Отецъ былъ требователенъ и строгъ, но это вовсе не мѣшало семьѣ жить въ такой завидной дружбѣ, какую рѣдко встрѣтишь теперь. День начинался и заканчивался трудомъ. Всѣ въ домѣ вставали рано, мальчики шли въ гимназію, возвращались домой, учили уроки; какъ только выпадалъ свободный часъ, каждый изъ нихъ занимался тѣмъ, къ чему имѣлъ способность: старшій Александръ устраивалъ электрическія батареи, Николай рисовалъ, Иванъ переплеталъ книги, а будущій писатель сочинялъ. Приходилъ вечеромъ изъ лавки отецъ, и начиналось пѣніе хоромъ: Павелъ Егоровичъ любилъ пѣть по нотамъ и приучалъ къ этому

и дѣтей. Антонъ Павловичъ пѣлъ альтомъ. Кромѣ того, Павелъ Егоровичъ вмѣстѣ съ сыномъ Николаемъ разыгрывалъ по вечерамъ дуэты на скрипкѣ. Евгенія Яковлевна, вѣчно занятая, суетилась въ это время по хозяйству или обшивала на швейной машинѣ дѣтей. Всегда заботливая, любвеобильная, она, несмотря на свои тогда еще сравнительно молодые годы, отказывала себѣ въ ничтожномъ удовольствіи и всю свою жизнь посвящала для дѣтей. Убѣжденная противница крѣпостничества, она рассказывала своимъ дѣтямъ о всѣхъ несправедливостяхъ и бѣдахъ крѣпостного права и внушала дѣтямъ любовь и уваженіе не только ко всѣмъ, кто былъ ниже ихъ, но и къ маленькимъ птичкамъ и животнымъ и вообще ко всѣмъ беззащитнымъ существамъ. Вотъ почему Антонъ Павловичъ и говаривалъ впослѣдствіи своимъ друзьямъ: «талантъ въ насъ со стороны отца, а душа со стороны матери».

Каждую субботу вся семья отъправлялась ко всеобщей и, возвратившись изъ церкви, еще долго пѣла у себя дома канонъ. Курилась кадильница, отецъ или кто-нибудь изъ сыновей читалъ икосы и кондаки, и послѣ каждого изъ нихъ всѣ хоромъ пѣли стихиры и ирмосы. Утромъ шли къ ранней обѣднѣ, послѣ которой дома всѣ, также хоромъ, пѣли акаеистъ.

Любитель пѣнія, Павелъ Егоровичъ организовалъ изъ дѣтей правильный хоръ и пѣлъ съ нимъ въ церкви мѣстнаго дворца (въ которомъ въ 1825 г. жилъ и умеръ Александръ I). Здѣсь служба совершалась только въ Страстную недѣлю, въ первый день Пасхи, на Вознесеніе и Троицу. Здѣсь-то и пришлось будущему писателю изучить всю церковную службу и пѣть вмѣстѣ со своими братьями. Утвержденіе нѣкоторыхъ біографовъ, что онъ пѣлъ во дворцѣ вмѣстѣ съ кузнецами, не вѣрно, такъ какъ кузнецы здѣсь вовсе не пѣли.

Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія была проведена желѣзная дорога изъ Ростова-на-Дону во Владикавказъ, и это сразу уронило въ торговомъ отношеніи Таганрогъ. Всѣ обороты родного города Антона Павловича перешли къ сосѣднему Ростову, и дѣла Павла Егоровича пошатнулись. Онъ перевелъ свою торговлю изъ насиженнаго гнѣзда въ домѣ Моисеева въ ряды на Новый базаръ, но здѣсь дѣла пошли еще хуже. Чтобы избѣжать платы за наемную квартиру, Павелъ Егоровичъ затѣялъ постройку своего собственнаго дома въ кредитъ (теперь это Еврейская богадѣльня), и это окончательно подрѣзало его дѣла. Къ тому же любовь къ пѣнію, къ посѣщенію церквей и служба по общественнымъ выборамъ отнимали у него слишкомъ много времени. Онъ посылалъ иногда вмѣсто себя въ лавку кого-нибудь изъ своихъ сыновей для «хозяйскаго глаза», начиная со старшаго Александра и кончая самымъ младшимъ — восьмилѣтнимъ Михаиломъ. Замѣняя отца въ лавкѣ, братья Чеховы не лишены были такихъ удовольствій, какія и не снились многимъ ихъ сверстникамъ, городскимъ мальчикамъ: они на цѣлые дни уходили на море ловить бычковъ, играли въ лапту, ѣздили въ деревню къ дѣдушкѣ, гуляли въ городскомъ саду, устраивали домашніе спектакли. Несмотря на сравнительную строгость семейнаго режима и, въ исключительныхъ случаяхъ, даже на тѣлесное наказаніе, обычное въ то время почти въ каждой провинціальной семьѣ, всѣ мальчики Чеховы, внѣ сферы своихъ прямыхъ обязанностей, пользовались большою свободой. Къ исполненію же обязанностей они были очень чутки, и о неповиновеніи волѣ отца или матери въ семьѣ не могло быть даже и рѣчи.

Антонъ Павловичъ былъ здоровымъ, головастымъ, подвижнымъ мальчикомъ, неистощимымъ на юморъ,

на затѣи. Среди братьевъ онъ былъ тогда самымъ талантливымъ на выдумки: онъ устраивалъ лекціи и сцены, кого-нибудь представляя или кому-нибудь подражая. Утвержденіе нѣкоторыхъ біографовъ, что онъ былъ «всегда нѣсколько вялъ и сыроватъ», не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ трудно было представить себѣ болѣе подвижного, веселаго мальчика, чѣмъ былъ онъ въ годы своего отрочества. Въ домашнихъ спектакляхъ Антоша-гимназистъ былъ главнымъ воротилой. Будучи еще дѣтми, братья Чеховы разыграли даже «Ревизора», въ которомъ Антонъ Павловичъ игралъ Городничаго. Устраивали спектакли и на малороссійскомъ языкѣ (про какихъ-то Чупруна и Чупруниху, при чемъ роль Чупруна игралъ Антоша). Одной изъ любимыхъ его импровизацій была сцена, въ которой градоначальникъ пріѣзжалъ въ соборъ на парадъ въ табельный день и становился посреди храма на коврикъ въ сонмѣ иностранныхъ консуловъ. Роль градоначальника исполнялъ Антоша. Въ гимназическомъ мундирчикѣ, съ дѣдовскою старою пашкою черезъ плечо, онъ удивительно мѣтко схватывалъ черты градоначальника и затѣмъ производилъ смотръ воображаемымъ казакамъ. Старшій братъ Александръ въ это время уже не принималъ участія въ совмѣстной жизни семьи. Онъ считался уже большимъ, жилъ на сторонѣ — у директора гимназіи, а затѣмъ кончилъ курсъ, уѣхалъ въ Москву и съ тѣхъ поръ (съ 1875 года) не возвращался въ семью уже никогда. Уѣхалъ съ нимъ и братъ Николай, и такимъ образомъ молодое поколѣніе Чеховской семьи ограничилось только четырьмя членами, Антономъ, Иваномъ, Маріей и Михайломъ, изъ которыхъ Антонъ былъ теперь старшимъ и пользовался наибольшимъ авторитетомъ; имъ судьбой было предназначено не разставаться другъ съ другомъ

на долгое время, почти до самой середины девяностых годовъ.

По отъѣздѣ двухъ старшихъ братьевъ въ Москву Павелъ Егоровичъ сталъ едва сводить концы съ концами. Его дѣла окончательно упали. Теперь уже онъ не служилъ по выборамъ, не пѣлъ такъ часто на клиросѣ, хоръ его давно уже распался, и вся жизнь семьи потекла замкнуто, въ сравнительной бѣдности, въ собственномъ домѣ на Конторской улицѣ, на которомъ тяготѣли долги. Цѣлые дни для мальчиковъ проходили въ трудѣ. По вечерамъ Антоша веселилъ всѣхъ своими импровизаціями, или же всѣ дѣти слушали рассказы матери, тетки Оедосьи Яковлевны или няни, которая жила у Чеховыхъ долго и ушла только въ послѣдній годъ ихъ пребыванія въ Таганрогѣ. Это была превосходная женщина, умѣвшая удивительно рассказывать эпизоды изъ своей многоопытной жизни. Звали ее Агаеья Александровна Кумская. Она была въ молодости крѣпостной извѣстныхъ на югѣ Иловайскихъ, была приставлена въ качествѣ подруги къ единственной дочери генерала Иловайскаго, совершила съ ней путешествіе, помогла затѣмъ этой дочери бѣжать изъ дому и выйти замужъ за какого-то барона, за что и была продана въ чужую семью. Она все больше повѣствовала о таинственномъ, необыкновенномъ, страшномъ и поэтическомъ. «Счастье» Антона Павловича безусловно написано подъ впечатлѣніемъ ея рассказовъ. Мастерница была рассказывать и мать писателя — Евгенія Яковлевна, но она рассказывала своимъ дѣтямъ все больше о быломъ, какъ она дѣвочкой ѣхала въ тарантасѣ черезъ всю Россію—изъ Шуи, Влад. губ., въ Таганрогъ, какъ въ Севастопольскую войну Таганрогъ бомбардировали союзники и какъ трудно жилось крестьянамъ во времена крѣпостного права.